

А. Воронский. Гоголь

[Оригинал текста: в Библиотеке Магистра](#)

ДЕТСТВО

Детство свое Гоголь провел в родном гнезде Васильевке-Яновшине, Полтавской губернии. Васильевку, крепостное поместье средней руки, окружали необразимые украинские степи, богатые сочными, острыми травами, пышными цветами, дичью, зверьем. Некогда по этим степям вместе со свободными ветрами, с грозowymi тучами гуляла буйная казацкая вольница, гремевшая набегами, грабежами, разбоем, песнями. Вольницу эту давным-давно смирили русские цари, разделив Украину между панами - помещиками и подчинив им целиком потомков своенравных запорожцев.

Кто были эти паны-помещики, откуда они пришли, по каким правам и заслугам владели они черноземными нивами и крепостными, о том история хранит лишь смутные и далеко недостоверные предания. Права и заслуги помещиков чаще всего были очень сомнительны. Примером тому может послужить родословная Гоголя.

Известно, что некогда жил полковник подольский Остап Гоголь. Верой и правдой Остап служил гетману Дорошенке, а после Дорошенки Яну Собескому (1624 - 1696), - удачно воевал с турками и даже получил титул гетмана. О нем Кулиш, автор "Записок о жизни Н. В. Гоголя" рассказывает: "Что было с ним потом и какая смерть постигла этого, как по всему видно, энергического человека, летописи молчат. Его боевая фигура, можно сказать, только выглянула из мрака, ступившегося над украинской стариною, осветилась на мгновение кровавым пламенем войны и утонула снова в тумане".

Является ли этот рубака предком Гоголей-Яновских, - неизвестно, но обычно их перечисляют в таком порядке: помянутый Остап, Прокопий - польский шляхтич, Ян - польский шляхтич, Демьян - священник, Афанасий - секунд-майор, дед Гоголя и Василий, коллежский ассесор, отец Гоголя. Родословная пестрая, в ней много неизвестностей и странностей.

Предполагают даже, что Гоголь был происхождения духовного, дворянства же впервые добился его дед Афанасий, вступив в удачную любовную переписку с дочерью магната Лизогуба, Татьяной. Предусмотрительно собрав золотые и серебряные вещи, Татьяна бежала из родительского дома и повенчалась с удачливым поповичем. От братьев Татьяны он получил в приданое несколько десятков крестьянских дворов и дворянство. В этом и состояла заслуга духовного академика пред отчеством.

Когда родился Гоголь, Васильевка имела около полутораста крестьянских душ и тысячу десятин земли. Село было расположено меж двумя отлогими холмами. Вид Васильевка имела обычный для тогдашней Украины: избы, крашенные в белую и желтую краску, тополя, сады с темными вишнями и наливными яблоками, огороды, плетни, гумна.

Впереди села каменная церковь с зеленой крышей, окруженная кирпичной оградой. Далее располагались: панский одноэтажный деревянный дом, направо флигель, налево людские строения: двор. Сад, пруды, поля. В саду, запущенном, густо усаженном липами, акациями, около деревянной беседки - грот с большим камнем у входа; здесь любил играть ребенком Гоголь.

Жизнь в Васильевке, как и повсюду в поместьях не крупного достатка была "скромной и уединенной": "низменная буколическая жизнь".

Выражалась она прежде всего в праздности. Хозяйство велось на крепостных, натуральных началах. Крестьяне содержали панов, их дворню, приживалов и приживалок. Как обращались с крепостными? В отрывке "И.Ф.Шпонька и его тетушка" помещик Сторченко, угощая Шпоньку, перед которым стоял лакей с блюдом, упрашивал: "Иван Федорович, возьмите крылышко, вон другое, с пупком! Да что же вы так мало взяли! Возьмите стегнышко! Ты что ж разинул рот с блюдом? Проси! Становись, подлец на колени! Говори сейчас: Иван Федорович, возьмите стегнышко" - "Иван Федорович, возьмите стегнышко!" - п р о р е в е л*, став на колени официант с блюдом".

/* Разрядка повсюду автора книги.

Помещикам жилось привольно, крестьянам куда хуже. Шенрок - один из биографов Гоголя - находит положение крестьян в то время тяжелым:

"Материальное и экономическое положение крестьян было в большинстве случаев бедственное: их жилища, несмотря на известную любовь малороссиян к чистоте и опрятности, часто поражали крайней нищетой; скота у крестьян было крайне недостаточно; среди крестьянского населения свирепствовали болезни, причем наиболее ужасным бичем являлись болезни венерические, - по словам одного путешественника, - сделавшиеся почти национальной украинской болезнью. Везде дома - хихины, трубы на них хворостяные, иногда связанные соломой". При таком устройстве домов было удивительно, как еще не выгорели все города и деревни. На расстоянии полтысячи верст ни одного лекаря, ни одного доктора: даже в городах врачебный персонал часто совсем отсутствовал.

В то же время помещики разрешали себе "всевозможные развращения и удовольствия, не исключая и весьма предосудительных и греховных, вроде соблазнительных отношений к своим крепостным девушкам, красы которых